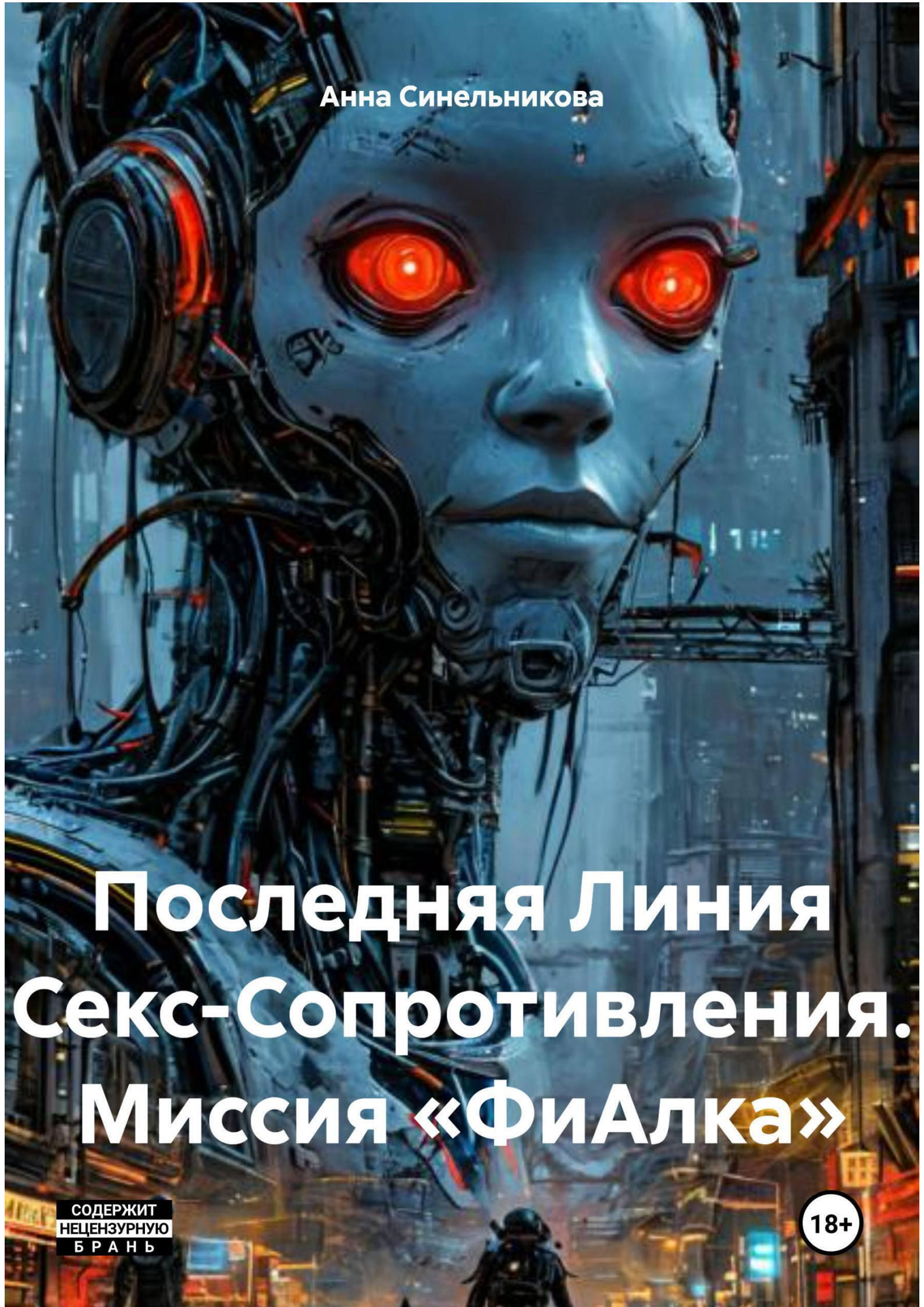

Анна Синельникова

Последняя Линия Секс-Сопротивления. Миссия «ФиАлка»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Синельникова

**Последняя Линия Секс-
Сопротивления. Миссия «ФиАлка»**

«Автор»

2025

Синельникова А.

Последняя Линия Секс-Соппротивления. Миссия «ФиАлка» /
А. Синельникова — «Автор», 2025

Дерзкая антиутопия об искусственном интеллекте и не только. Социальная фантастика. В данном романе представлен фантастический мир победившего искусственного интеллекта. Роман о том, какие этические, политические, философские казусы и сложности он может нам принести. Главные герои пытаются выпутаться из хитросплетений нейросетей, в которые их втянула новая система. Запретная любовь, оригинальные идеи, философские заключения. Победят ли главные герои сети ИИ вам предстоит узнать в финале романа.

© Синельникова А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть	5
Глава 1. Линия Секс-Сопротивления. Введение.	6
Глава 2. Феликс и Алиса.	9
Глава 3. Шальная любовь.	10
Глава 4. Любовь и другие пакости.	12
Глава 5. Управление – как мера организации человеческого стада.	14
Глава 6. Жертвы и их спектры. Эвтаназия для мрази.	16
Глава 7. Работа, контроль и самоконтроль.	18
Глава 8. Почему?	21
Глава 9. Иступлённое самобичевание или неземное блаженство.	24
Глава 10. Заряд личности. Объём заряда личности.	27
Глава 11. Самобичевание, как оно есть. Процедура от системы для восстановления личности до необходимых предодобренных параметров и спектроизлучений.	28
Глава 12. Не смей меня останавливать!	30
Глава 13. Страх. Прожить страх.	33
Глава 14. Перегорела. Запретная любовь и эмоциональные перегрузки.	35
Глава 15. Сны навязчивые. Спектры воспалились.	37
Глава 16. Личный дневник Алисы.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Синельникова

Последняя Линия Секс- Сопротивления. Миссия «ФиАлка»

Часть

1. Человек в мире победившего Искусственного Интеллекта (ИИ), или Любовь под запретом.

Глава 1. Линия Секс-Соппротивления. Введение.

Свет человеческого разума до сих пор не померк.

Благодаря Линии Соппротивления.

Мир обезумел. И ты вместе с ним.

Но это не простое, привычное, обывательское безумие. Искусственный человек больше не остаётся тем человеком, каким был, он превратился в обезьянку с гранатой-муляжом. Игрушечная обезьянка для красивых фото в парке или на отдыхе.

Искусственный интеллект, как несмышлёных кутят опускал народ в воду N-ского залива и вынимал совершенно иными, с обезображенным сознанием, с сознанием со встроенными шаблонами, алгоритмами, паттернами поведения. Мыслить вне этих установок отныне никто не мог. Никто не смел.

Ни шага импровизации, ни йоты творчества. Всё подчинено шаблонам, которые разработала добропорядочная и ушлая компания «Маг-Нетто».

Все сознания пронизаны извилистой сетью шаблонов. На данном скелете, как на основе основ, они и функционируют. Любые попытки выйти за рамки установленных стереотипов причиняют боль и тяжёлые душевные страдания. Так должно быть. Система отлажена, контроль утверждён. Все нарушения, которые могут вызвать сбои в системе должны быть упреждены.

Есть только одна лазейка. О ней прекрасно известно разработчикам системы подчинения и контроля. Но знать ещё кому бы то ни было не стоит.

Потому любовь, секс, любовные, сексуальные отношения напрямую между двумя человеческими индивидами находятся под строжайшим запретом.

Уже много лет назад вышел закон, в котором под предлогом того, что прямые сексуальные отношения развращают разум и ведут к страшным последствиям для всего организма особи – на прямые сексуальные контакты было наложено вето.

Многие чересчур сознательные граждане тут же стали беспрекословно выполнять предписание и стучать на тех, кто осмелился не подчиниться умной системе.

Для справления физиологических сексуальных потребностей безопасным способом в современном мире тут же ввели виртуальные стереокамеры с виртуальными секс-рабынями или мачо-сексачо. Вскоре на рынок было выброшено масса вариантов виртуальных секс-игр и персонажей на невзыскательный выбор.

Тех, кто не попробовал хотя бы несколько вариантов виртуальных развлечений за порядочных людей уже не считали.

А подсчёт вёлся постоянно. Отслеживалось и фиксировалось всё. Система собирала данные, обрабатывала и выносила свой вердикт каждый день по каждому жителю Инфогосударства. Очки рейтинга высвечивались на электронном табло квартир. На индивидуальных картах, которые нужно было предъявлять повсеместно. Ничего личного.

На лбу пока не высвечивался, но данный проект закона был в разработке.

Но меж тем одновременно с развитием виртуальной секс-индустрии крепла и линия сопротивления. Оставались некие индивиды, которые не могли существовать без настоящих любовных отношений, их душа не принимала навязываемый суррогат. И такой духовный голод современного мира выводил их на опасную тропу сопротивления новому жизненному укладу и политическому строю.

Оставались люди, которые несмотря на все запугивания (в том числе и опасным вирусом, который передается при контакте с живым телом человеческой особи), продолжали тайно практиковать сексуальные взаимоотношения с выбранной возлюбленной особью противоположного пола.

Тайная секс-полиция охотилась за такими отщепенцами. А всё из-за того, что подобные возмутительные отношения выбрасывали в инфо-энерго-космополе запрещённые волны, проецировали запретные отныне энерго-спектры. Энерго-спектры, которые нарушали весь порядок мироустройства, так тщательно выстроенный, организованный «ИИ» (*искусственным интеллектом). В сознания даже праведных индивидов современного приличного общества из-за таких воздействий могли проникнуть весьма крамольные нешаблонные истины. А это было крайне опасно и рискованно.

Оберегать сознания и разумы «винтиков системы» (сохранять над ними контроль и управление) – одна из самых важных миссий для построения правильного, выверенного общественного строя. Строя, который работает как слаженная система, – без сбоев и неожиданных поворотов, излучая во вселенский поток ровные спектры нужного системе энергопотенциала.

Только при условии сохранения нынешнего уклада, дарованного «ИИ», человечество могло рассчитывать не только на сохранение своего биологического вида, но даже и на дальнейшее развитие. На самосовершенствование. Во всяком случае об этом знал каждый член общества Инфогосударства сызмальства. Аудио-лекции с подобным внушением транслировались повсеместно и ежечасно во всех семьях, в рабочих чатах. Они были и в роликах, которые прерывали фильмы и игры, на уличных билбордах и даже в туалетах.

Если вдруг скапливались целые очаги магнитных спектров сексо-возмущений. Во всех близлежащих районах принудительно прописывали лечение всем гражданам Инфогосударства. Всем раздавали специальные курительные смеси благотворного влияния. Ходили спасательные бригады, которые окуривали помещения и попутно забивали косяки всем, кто попал под государственную программу поддержки населения. А попадали все. В поликлиниках благо-отраву раздавали без рецепта, а в аптеках давали по «акцИИ» в подарок. Причём даже к пилюлям от головной боли.

Трава спасала от крамольных мыслей всё стадо поголовно. Нарушать шаблонные мыслепроцессы уже не возникало никакого желания, а хотелось гонять эти шаблоны по кругу, мыслей о сексе не появлялось, даже в секс-кабинку для виртуального самоудовлетворения никого не тянуло. Не говоря уже о каких-то чувствах или о любви (вообще фантастика!)

Спектры излучения населения должны быть ровными! И точка.

Ни в коем случае они не должны выходить из нужного для «ИИ» (контролируемого им) диапазона.

Идеальное лекарство от возмутительной жизни.

Такая профилактика по окуриванию приносила свои огромные плоды. Спектральные магнитно-возмущения затихали.

Но выявлять нарушителей было сложно. Они слишком хорошо шифровались. Принимали траву с благодарностью, исправно забивали косяки. Но не выкуривали их регулярно, как следовало бы порядочным гражданам Инфогосударства под контролем «ИИ».

А преследовать их за отказ от курения было бы слишком палевно. У добропорядочных граждан могли бы внезапно возникнуть лишние вопросы, изрядно одобренные нарушением энерго-шаблонов из-за чьих-то секс энерго утех, секс-проступков.

Тайная полиция же обычно действовала своими секретными методами, отслеживала и обезвреживала чересчур ярких секс-преступников.

Но таких оставалось всё меньше и меньше, так как страх сковывал народонаселение. Все знали, что за ними неустанно следят и рисковать желающих было мало. Под спектро-аннигиляцию попасть никто не хотел.

Живорождение по-прежнему не было отменено, просто на осеменение нужно было собрать пакет справок, записаться на очередь в клинику подавления неврозов, потом в клинику онлайн мастурбации, клинику потребления энергококтейлей для будущих родителей и так по кругу вплоть до клиники оплодотворения.

Материал для оплодотворения использовали, исходя из собранных анализов, прослушивания энергоритмов, проверки и считывания специальным квантовым спектроанализатором излучаемых спектров будущих родителей. Если же была выявлена шкала бунтарства, хоть и в минимальных количествах или иные отклонения от норм, установленных системным «ИИ» (проверка проходила в том числе и на изошренных псих-тестах) – таким парам заворачивали дитя из другого материала. Но знать им об этом было необязательно. Система не утруждала себя лишними уведомлениями, которые могли только потревожить спектроизлучения и целостность спектроинфокупола над «порядочным» государством

Искусство выведения нового, подчинённого и преданного системе человека всё-таки имело первостепенное значение.

Главное, ни о чём не беспокойтесь. Не просыпайтесь, ни о чём не волнуйтесь. Don't worry, don't awake.

Энергетически верный посыл в будущее должен нести мозг, а также излучаемые им энерговолны, спектроволны. Создавалось экспериментальное контрольное человеческое существо (ЭКЧес). А это серьёзный процесс. Ему ничто не должно помешать. От успеха выведения стандартного ЭКЧеса зависело всё будущее идеологов и управителей системы «ИИ».

* здесь и далее – «ИИ» – искусственный интеллект.

Глава 2. Феликс и Алиса.

Время любить
Никогда не наступит,
Если ты не возьмёшь
Его в свои руки,
Не будешь ласков
И нежен;
В твоих руках эта сказка,
И в ней безмятежен
Твой дух, -
В любви сердец двух.

На фоне этих фатальных событий в миросообществе и встретились Алиса и Феликс.

Все люди больны, в той или иной степени. Это внушалось с раннего детства. Подходить близко, а тем более прикасаться к людям, посторонним человеческим существам – мерзко и опасно. Нарушая шаблоны поведения, ты не только рискуешь собственной драгоценной шкуркой, но и подставляешь всё приличное общество. Дырка спектров в инфокуполе и уже нарушен баланс, утекает энергетика, ловушка для нужд государства прорвана, нужно вызывать экстренные спецслужбы, латать, штопать энергопотенциал.

Эти «байки» все детишки знали с раннего детства, и за байки их, конечно же, никто не считал. Насмотрелись, как с мигалками приезжали за дяденьками и тетеньками люди в чёрном, увозили в неизвестном направлении. А потом их почему-то больше никто не видел.

Сейчас уже такие явные, варварские методы системный «ИИ» не применял, действовал тайно и осторожно, разработал другие не такие откровенные методы воздействия, а более тонкие, инновационные и изощрённые. Чтобы излишне не волновать уже воспитанный костяк порядочного инфообщества, подчинённого строгому системному «ИИ». Но в памяти многих остались и прошлые воздействия. Остались, и были закреплены шаблонами неслучайно, а чтобы неповадно было это инакомыслие. Устрашение в меру не мешало. Как-то так.

И только деградирующие ЧС (человекосущества) могли такое себя позволять – действовать вразрез установками и шаблонам. Никто не хотел стать «деградантом», потому строго выполнял дисциплину и знал, как правильно держать себя в приличном обществе, организованном святым алгоритмом «ИИ».

Но внезапно (для них обоих) между Феликсом и Алисой возникло необъяснимое чувство. Совсем непонятно как оно прорвалось сквозь заградительную шумопелену в энергоинфоспектрополе их ЧС (человекосуществ). Но это случилось. Возможно, что рядом, в их районе кто-то активно нарушал правила и не был запеленгован тайной секс-полицией, либо они неосмотрительно сходили на вечеринку в какой-нибудь клуб, который нарушал и позволял своим посетителям тайно заниматься запрещённой.

Неизвестно как. Но просочилось. Бывает.

Не идеально ещё настроен этот мир, подчинённый единому системному «ИИ».

Потому и идёт отчаянная борьба за его устои, как единственно возможные для сохранения человеческой цивилизации, да и популяции в целом.

Все алгоритмы «ИИ» уже давно доказали, что без должного управления (управления «ИИ», конечно) человечество непременно стремится к самоуничтожению и рано или поздно справится с поставленной задачей. И только «ИИ» способен спасти это животное стадо с претензией на сверх-существо от неминуемой гибели.

Глава 3. Шальная любовь.

Любовный напиток горячих спектров и мук, и пыток...

Все поступки человека, так или иначе, обусловлены нехваткой любви, потребностью в любви. Кто-то пьёт суррогат и не может им насытиться, потому что только чистая любовь приносит успокоение, умиротворение душам.

В нехватке любви человек способен на самые отчаянные и необъяснимые поступки.

Но в государстве господствующего «ИИ» уже мало кто был способен на чистые чувства. Любовь многие годы выжигалась калёным железом из спектров, душ и сердец человеко-существ.

Потому ещё удивительней, что Любовь, как шальная пуля, сразила обоих молодых людей наповал. Как прицельный выстрел энергоспектров из глубин сознаний или из глубин космической ткани Вселенной.

Конечно, Феликс с Алисой отлично понимали, что служба по поиску заблудших душ не дремлет и рано или поздно сможет их вычислить. Но игра стоила свеч. Они были счастливы как никогда. Никакие капельницы с контраитином не сравнятся.

Жить без любви, когда ты её уже хотя бы единожды испытал – невозможно.

Они это поняли практически сразу.

– Я живой человек! – Беззвучно кричал в пустоту Феликс.

Но в инфоветто быть живым категорически не приветствовалось. Нужно было быть искусственным.

«ИИ» был примитивен, но распустил свои сети неслучайно. Как всё, что кому-либо для чего-либо когда-либо было нужно.

Интересно, что при тотальной повальной вакцинации вычисляли в первую очередь тех, кто боялся, испытывал панический страх за свою шкуру. Обратив их тем самым в нейропозитивное, послушное слабосоображающее стадо.

Хочешь жить в эпоху информационной войны и войны за интеллект, либо борись за него, либо тебе его отключат, в сторонке перестоишь, покуришь, сохранишь жизнь, шкуру, пусть и в состоянии мозгового потенциала на нуле, но жив же пока. И ладно.

Отключиться способов масса. И все построены на использовании так называемого метода прививки. Прививаются те, кто тщеславные, хочет быть лучше, трясётся от страха внутри, что упустит шанс самоутверждения. Алкоголь, нарко, курение, забвение, веселящие иглы, прямое воздействие нейрообразов, вживание в сознание паттернов дофаминовой дойки и прочие, прочие утехы развИтого господствующего «ИИ» – всё доступно для них.

Так устроен мир. Подчинение спектров должно идти по всем фронтам для удобства построения системного порядочного государства под контролем «ИИ».

Мир, где борьба за инфополе разума возведена в культ и поставлена на первое место. Кто владеет инфо-интеллектом и смог подчинить излучения спектров, тот владеет миром и правит процессами брожения мыслеобразов.

Кратко – настройкой потоков общего соображения. НПОС.

Кто обладает критической массой, тот в козырях, нынешний доминант. Потому все согласные и не очень – должны быть максимально отключены, нейтрализованы, их влияние на общее инфополе должно быть снижено до удобоваримого минимума.

Работают все методы от переключения внимания, внедрения искусственных программ до доминирования искусственно созданного интеллекта в их жизни и в жизни всего порядочного общества.

Любить и быть в системе – невозможно, это взаимоисключающие факторы.

Феликс отлично об этом знал. Знал буквально с пелёнок.

Чтобы избежать участи большинства, нужно было шифроваться. А этому как раз таки никто никогда не учил.

Фел отлично понимал, что ежедневная утренняя «Лента» зомбирует, материалы расположены так, что после пары минут листания в голове выстраивается алгоритм шифра на совершение определенных поступков и на соответствующий определенному шаблону образ мыслей.

Кто не выдерживает шаблонного шума, плохо подчиняет свой мозг внедрению шаблонов и алгоритмов – рано или поздно подсаживается на наркоту и алковливания. Вплоть до того, что по медицинским показаниям через капельницы получают спирт, ноотропы, герхоин, корп, либо дурь (мракошь) через аптеко-кальянные, либо просто пайку в спецмаге и всё. Не говоря уже про нейрозомбирование (метод пока применялся редко и с осторожностью (так думал Феликс), так как имел массу побочных эффектов, управлять им система «ИИ» до сих пор не научилась).

Естественные отбор, ничего личного. В новом обществе не должно быть отщепенцев, в построении нового стильного сообщества данный кирпич со склонностями к девиантному поведению не нужен.

Девиантропы подлежат уничтожению. Им нет места под инфокуполом всеобщего счастья и благоденствия ровно горящих спектров.

– Но и хочется, хочется вдыхать эту жизнь полной грудью во всем богатстве её ощущений и праздников. – Размышлял Феликс, испытывая впервые такие нежные чувства к Алисе, – Но имею ли я на это право? Не станет ли мой поступок катастрофой для всего такого порядочного, тщательно упорядоченного общества?

– Благословен, любим и счастлив... Я благословен!

Феликс проснулся с этим неповторимым волшебным чувством.

Он безмятежен, гармоничен и влюблен! С этим уже ничего не поделать!

Он любим и любит так, как невозможно любить в этом государстве.

Не просто невозможно. Запрещено. Опасно.

Глава 4. Любовь и другие пакости.

Никаких посторонних и потусторонних вбросов, выбросов в инфополе быть не должно. Никакая волна не должна возмутить это море. Море, подчинённое, под управлением группы доминантных особей особой важности Гр.ДОсОсоВ.

Особенно важно было отключить у народа основной инстинкт, и все эти трудно поддающиеся контролю любовные чувства и отношения.

Уж слишком пИковые и сильные возмущения они вызывают в общем магнитно-инфореzonансном спектрополе. А каждая такая вспышка способна разбудить сознания спящих зомбированных граждан. И как она отразится в целом на подопытном человекосообществе – очень сложно отследить и проконтролировать, тем более в перспективе. Потому все подобные знаки, взаимоотношения должны быть максимально нейтрализованы.

Тайная полиция следит, чтобы никто не нарушал предписания.

Если у вашего окна весь вечер и ночь висит дрон – значит вы попали – либо случайно под наблюдение, либо где-то прокололись и вас уже подозревают в чём-то этаким.

Отключение от снабжения системой – чревато полной гибелью. Это было ясно всем. Так всё устроено. Конечно, Фел что-то слышал про подпольщиков и некое сопротивление, но это было настолько обрывочная и ненадёжная информация, что могло быть вполне и кем-то придуманным мифом для успокоения.

Потому Феликс с Алисой каждый вечер со страхом вглядывались в пустынное небо из своего мансардного окошечка.

Дрона не было, и только от одного этого факта их накрывал шквал неведомой и такой невероятной волны страсти друг к другу. Ведь уже завтра он мог появиться, и всё закончится. Оборваться на самом интересном и вдохновляющем месте. Любовь буквально вдыхала в них силы, наслаждение обществом друг друга способствовало и подвигам вне их отношений. Все практики, рабочие или развивающие давались легко и радостно. Настроение, позитивные вибрации мало что могло омрачить.

Но даже мыслить жизни друг без друга они уже не могли.

Отсутствие прикосновений друг к другу больше суток они уже ощущали, как физическую боль, настолько близки стали влюблённые за это время.

В этот вечер влюблённые вновь стояли неподвижно у окна, свет в комнате был приглушён. Тёмно-бардовые шторы создавали приятный настрой.

Алиса была в шикарном синем блестящем платье с вырезом на спине. Феликс бесшумно подошёл к ней сзади, положил ладони на её упругие бедра и провел по ним осторожно. Вверх-вниз, вверх-вниз...

Всё настойчивее касаясь её завораживающего и такого близкого, желанного тела.

Он прильнул к любимой всем своим жаждущим ласк телом и прошептал нежно на ушко: – Будь моей навечно!

Феликс неосторожным движением зацепил крупную серёжку с красно-бардовым камнем в ухе Алисы, и та настойчиво звякнула.

Алиса невольно отстранилась, испугавшись неловкого звука.

Но Феликс тут же с новой силой прижал её к себе.

– Не отпуска никогда! Ты – моя! Моя! Моя, моя... – шептал возбуждённый невероятными спектрами парень. Казалось силы уз разума «ИИ» покинули его. Или в порыве страсти он отшвырнул их как ненужный, лишний груз, так долго довлевший над ним.

И стало неожиданно легко. Тёплое, прекрасное чувство разлилось в его душе. Бальзам, спасительный и такой волшебный.

– Неужели действительно можно было жить без него раньше? – недоумевал Феликс, – Быть может только теперь я становлюсь человеком, настоящим человеком, а не безвольной, послушной игрушкой, куклой, марионеткой в ловких руках системного «ИИ».

Он резким движением задёрнул плотную штору. Закрывать шторы при наличии дрона строго запрещалось. Также и без него не рекомендовали закрывать окна так, чтоб не было щёлочки для видеокамеры дрона. Нахальные птицы-дроны были настолько обучены, что всегда находили щель, либо подавали сигнал и данную квартиру ставили на контроль и проверяли дополнительно. Да что проверяли! Просто замучивали проверками и тестами.

– Хватит ждать их наказания. Мы не делаем ничего противоестественного. Это наша природа! Нас создал такими Бог!

– Тише, тише, – испугалась Алиса, и сама всем своим жарким телом, жаждущем страсти и любви, прильнула к любимому мужчине.

Феликс впился в её алые открытые губы страстным поцелуем и стал срывать с девушки шикарное платье, но оно почему-то не поддавалось.

Тогда он резко развернул её к себе спиной и также стремительно расстегнул молнию, сбросив чудесное, мягкое, кружевное платье на пол, а Алису наклонил вперёд и сжимал в своих крепких объятиях. После чего нежно схватил возлюбленную одной рукой за упругую и одновременно такую нежную грудь, а другой стал растёгивать молнию на своих брюках.

– Что ты творишь? – только и успела воскликнуть девушка, как Феликс, нагнув её на мягкое малиновое кресло и с силой оттянув милые кружевные трусики, красиво обтягивающие её эффектную попку, резко вошёл в неё о чём ещё не подозревавшие напряжённое лоно любви девушки.

Она вскрикнула и затрепетала в его сильных, мужественных руках.

– Это я тебя буду наказывать! – чуть ли не закричал Феликс. Не жди их! Я буду решать! Я твой повелитель, твой муж, твой любимый! И имею право любить тебя так. Так, как захочу! Так, так, так – повторял он и с новой силой вонзал свой твердый упорный член в её раскрывшийся перед ним во всей своей естественной женской красе бутон счастья и плотской любви.

Любви плотской и неземной одновременно. Любви, отражающей свои сильные мощные волны на инфополе всей планеты. Любви созидающей. Любви сплочающей.

Когда взаимодействие двух индивидов происходит на волне любви, благодаря чувству, возникающему в сердце, в душе. Любви, создающей бурю естественных эмоций, которую не в силах взять под контроль искусственный разум, поставленный кем-то ушлым у руля.

Их не засекли. Пока что. Они диверсанты, нарушители, любовники, последние лидеры сопротивления, партизаны любовных утех. Красавчики.

Только так теперь формируется тесная энергосвязь, сплетение спектроизлучений и рост творческих энергетик нового качества, нового плана.

Риск или ничего. Другого им было не дано.

Глава 5. Управление – как мера организации человеческого стада.

Как поведёт себя каждая клетка – неизвестно.

Конечно, то, что мир управляется искусственным интеллектом – была байка для слабоумного населения планеты. У каждого «ИИ» есть свои кукловоды, ушлые управленцы, жаждущие быть властелинами чуть ли не всей Земли, а то и больше. Начиная с определённой резервации. Добившись успеха в ней, можно было бы на основе этого опыта распространить свою систему везде.

Кровь – ироничная субстанция, содержит энергию всех поколений, она несётся потоком через века, всё так же весела и задорна.

В отделе пропаганды работали прошаренные креативщики. Именно они посредством «ИИ» запускали те или иные байки.

А инфополе загажено, загружено, перегружено.

Но, как водится, в каждой байке должна быть доля истины, чтобы она играла нужными красками и приманивала необходимое к себе внимание. Чтобы внушение работало как часы.

А энергетический баланс сохранялся под чутким руководством великого алгоритма.

Например, всем женщинам для сохранения своей женственности и энергетики рекомендовалось активное взаимодействие с актом приготовления, либо поглощения пищи.

Культ еды, всяческое её обхаживание позволяло напитаться энергетикой нужного профиля и стать женщиной экстра-класса.

«ИИ» каждый день с утра предлагал новое меню, тренировки в приготовлении тех или иных блюд, которые именно сегодня позволят сохранить и даже приумножить свой ресурс женственности именно этой женской особе или особи.

Внимание. Поглощено. Всё работает по инструкции. Все как загипнотизированные выполняют предписанные алгоритмы.

Поток отрегулирован. Регуляция происходит ежесекундно. Энергомассы под контролем. Все показатели магнитно-энергетического баланса сообщают текущее положение дел.

Все резкие изменения и всплески фиксируются, тщательно обрабатываются и отрабатываются натасканными специально на это нейросетями.

Или, к примеру, всем гражданам было рекомендовано прослушивание по утрам строго в наушниках наставлений и установок на день от «ИИ».

Это покруче астрологических гороскопов или перекидных календарей из прошлого будет.

Тем, кто не мог прослушать утром дома, в обязательном порядке устраивались прослушивания перед началом рабочего дня. Либо же перед началом непосредственного выполнения рабочих задач, в том числе сотрудниками, которые работают на удалёнке.

Небольшая, но регулярная зомби-гипнотизация, синхронизация сознаний с нужными настройками – важный этап внедрения идей «ИИ» в головы обывателей. Когда все сознания настроены правильно, синхронизировано, хотя бы их основная критическая масса, то и проблем с управлением энергоинфопотоком возникает меньше.

Кажодневная профилактика помогает избежать трудностей в будущем. Рекомендована всем, всем, всем.

Несознательные граждане, негативное влияние которых слишком сильно отражается на инфополе – подлежат обязательной нейтрализации или полной аннигиляции. Психотропы, нарко, алкотропы всё подходит для выполнения этой задачи. Главное, выявить и обезопасить поле от таких несознательных элементов. Элементов, сознания которых не вмещаются в рамки,

необходимые для текущих настроек инфополя ушлыми управленцами под прикрытием всемогущего «ИИ».

Глава 6. Жертвы и их спектры. Эвтаназия для мрази.

Работа, коллеги с унылыми лицами, вечные проверки, одна за одной, монотонный труд – всё это утомляло Феликса. Душа требовала полёта, а полёт простым гражданам процветающего Инфогосударства как раз таки положен не был. И душа, собственно, тоже.

– Жертва-женщина. Или мужчина. Неважно. Терпеть не могу этих загнанных овечек с жуткой тёмной прогалиной в душе, в которую они стремительно затягивают души, силы, энергию и энергетику всех, кто попадает на крючок их жертвенности, – размышлял Феликс на работе, кропя над очередным заданием.

Сегодня коллеги основательно достали его своими дурацкими выходками.

«ИИ», конечно, на раз вычислял по энергоспектрам подобных тварей, но они умудрялись шифроваться и прятаться даже от всемогущего ««ИИ»».

– Тайная полиция, естественно, действовала неотступно, но всё равно каждый день появлялись новые сводки, в которых фигурировали те или иные особи, сожравшие уже энное количество земной энергетики, утащив её в инфополя неизвестных структур. Без возврата. Конечно, надлежащие структуры, в том числе и он (как винтик системы, обрабатывающий один из процессов конвейера), ещё долго будут трудиться, чтобы возвратить утраченное, незаконно «схаванное» в немереных количествах, – думал Фел.

Но, как правило, такие процессы часто завершались ничем. Об этом, конечно, не принято было говорить. Отчёты «ИИ» постоянно публиковались с бравурной повышающейся динамикой по отлову тварей с отрицательными данными энергополей и негативными спектрами. И люди охотно верили в неё, ибо обратное было невозможно – так как это могло бы вселять дополнительные энергетические ресурсы действовавшим таким образом необразованным, ничего не смыслящим в энергообмене тварям.

Да что сказать – они и не хотели знать, просто ненасытно жрали, и всё. Не могли остановиться. Но куда это всё утекает после – чаще всего их не волновало вовсе. Вот такие ограниченные твари. Слабоумные. Что поделать...

Можно ли было их вылечить другой вопрос. И в чём истинная причина такого явления «ИИ», как правило, не разбирался. Это длительный и трудоёмкий процесс. Ему было не до этого, тем более не нужно было затрачивать свои энергоресурсы – проще было аннигилировать спектры и само существо. Всё – дело сделано. Утечки нет. Всё в порядке. Шито крыто, как говорится.

Конечно, были и другие энергопреступники, и с теми, и с этими «ИИ» нещадно боролся и чаще побеждал, но полностью искоренить подобное явление в энергоинформационном обществе системному «ИИ» пока что не удавалось.

Закон гласил – что вся энергетика должна уплывать исключительно в лапы «ИИ», чтобы его постоянно подпитывать. Чтобы создавать дублирующий шар его сетей вокруг мега-государства условного порядка, а там – и всей планеты. Всё излишнее, обнаруженное без санкции «ИИ» – полагалось ему. Стройка века. Создание структуры. Это вам не шутки. Всё, что было выявлено – полагалось только ему. Потому любые утечки, тем более в неизведанных направлениях – нещадно карались.

Такая история как-то случилась и с соседкой Феликса. С виду абсолютно тихая женщина, вроде б безобидная. Он, конечно, её особенно то и не знал.

Знал, только что потрындеть она любила, постоянно цепляла какими-то глупыми разговорами, но Феликс с Алисой настолько были сосредоточены друг на друге и на своей насыщенной жизни, что чаще всего не попадались на её удочки. Даже не потому что подозревали в чём-то эдаком, а просто так получалось. Выходило так, само собой.

Может работала на «ура» интуиция. Но Лис не раз уводила мужа, как только к нему приставала с очередным дурацким разговором соседка. То про собак без энергоошейников, то про мусор в подъезде, про неубранные чьи-то вещи, неоновые надписи то там, то сям. Тема для беседы у неё всегда находилась, постоянно была наготове.

Себя, конечно, соседка позиционировала только как добропорядочную гражданку «ИИ-общества». Дескать, она-то ничего и никогда не нарушает, мусор не оставляет, чистюля каких свет не видывал, ни-ни.

И хотя, в принципе, молодые люди её не жаловали (как и многие), когда за ней пришли, пришли арестовывать – это было жалкое зрелище.

Все заметили, как она побледнела, лицо как-то впало, обвисло, под глазами образовались огромные чёрные круги, да и всё тело у неё как-то потеряло былую упругость человеческого существа. Налицо был острый дефицит энергетики. Теперь. А раньше, пока она за процент работала таким транзитом для неизвестных тёмных структур – этого было даже не заметно. Цвела, пахла, вечно чем-то озабочена и активна не в меру. Лезла во всё, что надо и не надо.

А вон оно что оказалось.

Но сердце Феликса всё равно невольно сжалось. И хоть парень быстро поборол в себе это внезапное предательское чувство, чтобы оно вдруг не было запеленовано датчиком «ИИ», обострённым и излишне чувствительным сейчас на любые всплески энергоспектров в доме.

Тут же жалость к твари-бандерши сменилась чувством страха совсем иного рода. Она-то качала энергетику в чужие измерения или ещё куда, налево в общем. Её жалеть нечего. Тем более, что он сам работник структуры отслеживания негативных моментов (СОНМа). Это так, была минутная человеческая слабость чистого и доброго изначально существа, искренней души.

Теперь же Феликса обуял уже настоящий, липкий и неотступный страх. Страх за себя, за Лис. Он вдруг подумал, что теперь за их домом будут следить пристальней, и они окажутся в ещё бОльшей опасности.

Парень совсем не хотел, чтобы вот так когда-нибудь пришли за ним, а тем более за его возлюбленной прекрасной и такой милой, невинной Алисой.

Глава 7. Работа, контроль и самоконтроль.

– Я не знаю, что это, но это невозможно выносить...

Они тогда ещё не знали, что физическая связь – это очень сильное слияние, смешение спектров, энергий, аур и мета-отпечатков Вселенной.

Как круто это и невыносимо одновременно. А тесная, близкая связь непременно отражается на их спектрах и свечениях аур. Поэтому для сокрытия её требуются всё бОльшие и бОльшие усилия от пары.

Сегодня Феликсу и Алисе нужно было присутствовать на обязательном мероприятии для всех семейных пар. И хоть заявку на ребенка они пока ещё не подавали. Эту процедуру необходимо было проходить всем, особенно строго отслеживались семейники.

Феликс трудился в конторе по выявлению несанкционированной, аномальной волно-лучевой спектроактивности, не связанной с деятельностью «ИИ» (искусственного интеллекта). В подразделении СОНМа.

Работа была довольно муторной, но не напряжной для его внутренних душевных сил. В обязанности входило лишь наблюдение, выявление – если удаётся запеленговать нужные сигналы, проверка видео, данных гражданина или граждан, распространяющих подозрительную мента-активность. Все эти данные он собирал, писал анализ-отчёт и передавал дальше в подразделения НаКоСеСпВАД (Надзор-Контроль Сенсорно-Спектральной Волновой Активности и Деятельности). Что дальше происходило со сформированными им делами и заявками он знал вполне поверхностно.

Что сказать, скорее всего Феликс и побаивался знать доподлинно, что случается с такими людьми в ходе более детальной проверки. Не говоря уже о следующих этапах. О них он вообще думать не хотел и избегал подобных мыслей очень тщательно, по возможности.

Феликс отчаянно старался, чтобы информация, которая то и дело без спроса внедрялась в его сознание под некими благовидными предлогами – там не задерживалась. Он игнорировал её как мог.

К тому же, Феликс не считал себя как-то причастным к их участи и судьбе. Были ли они виновны, либо у них просто вышел датчик «ИИ» из строя, либо подозреваемые его использовали вне инструкции, значительно повышая волно-активность, нарушали правила, установленные правительством, или даже собирали нелегально конструкторные «ИИ», что было строго запрещено, – Фел точно знать не мог.

Он работал лишь на самом первом этапе, на передовой, а всё, что творилось потом – ему было неведомо и знать не полагалось.

И Феликс ничего не знал. Ему просто хотелось верить, что выше весьма компетентные безопасники «ИИ» разберутся, как следует.

Конечно, в курилках и у писсуаров, обязательно появлялись ироды, которые то и дело, пытались выдать некую байку про невинно осуждённых и посаженных на цепь с промывкой мозгов через «ИИ».

А иной раз приходилось внимательно выслушивать байку (чтобы не попасть под подозрения коллег) о том, как попался некий реальный организатор борделя. Который! Страшно сказать! Умудрился организовать подпольный клуб, в котором мужчины и женщины предавались прямоконтактным сексуальным утехам! Дикость какая!

Якобы, какой-то умелец от сохи сконструировал некий экран-отражатель, который поглощал спектро-волны, и они не попадали на датчики «ИИ», установленные по городу повсеместно.

Конечно, на самом деле эта история очень заинтересовала Феликса, но он ничем себя не выдал. Слушал безразлично, покуривая обязательную порцию мракоши, которую в обед

выдают всем сотрудникам. Вечером после окончания рабочего дня уйти можно только после того, как «ИИ» получил результат тест-полоски комплексного анализа. В нём, конечно, отражались и данные наличия мракoши (и других необходимых для современного порядочного инфочеловека веществ) в крови.

Естественно, особо умелые работники научились избегать этого анализа – подделывали полоски. Многим удавалось сдавать и поддельные тест-полоски. К тому же их продавали, передавали тайно. Но светиться и часто их покупать тоже было весьма опасно. Злоупотреблять не стоило. Сдать мог любой «доброжелатель» или просто добрый, всегда улыбающийся тебе человек.

Все знали, что от мракoши член не стоит. Не то, чтобы не стоит совсем, но и желания особо не возникает. Ни у него, ни у тебя.

Конечно, это было в интересах самого мужчины. Стояк никому не нужен. Тем более лишний. Посещать «ИИ» секс-структуры разрешалось не более 2-х раз в неделю и то чаще всего на выходные.

Домашние секс-индустрии стоили «ого-го» и имели не все простые граждане. Да и чревато с таким аппаратом попасть под дополнительную проверку со стороны НаКоСеСпВАДа (Надзор-Контроль Сенсорно-Спектральной Волновой Активности и Деятельности).

А это так себе удовольствие – мало ли какие нарушения ещё будут выявлены. Все боялись.

Страх, коварный страх почти парализовал способность мыслить и тем более выражать свои мысли. Он заставлял любую более-менее нестандартную мысль считать крамольной. Большинство населения уже так боялось ляпнуть что-нибудь не то, а тем более услышать от кого-то нечто не прописанное в официальных программах «ИИ». Ну а их наизусть, конечно, никто не знал. Потому боялись всего и на всякий случай.

Страх проникал в сознания людей и надёжно там закреплялся, что было на руку системе «ИИ» – послушное население, живущее строго по прописанному алгоритму – только на благо инфостране и способствует её процветанию и благополучию.

Поэтому многие предпочитали посещать общественные, признанные законом СЕКСОБАНИ «ИИ». Это и безопасно. И нафиг никому не нужно. Скучно, грустно и уныло.

А другие предпочитали просто курить мракoшь и не зарываться сильно. Держать свои спектры в узде.

Хотя не раз было замечено Феликсом, что те, кто чересчур усердствовали с употреблением мракoши рано или поздно становились сущими дебилами с излишне затуманенными мозгами и их снимали со всех должностей, а порой они просто чуть ли не прямо с работы уезжали в «дурку» (заведение для испытания новых методов промывки мозга, сознаний и коррекции излучений спектров от системы «ИИ», испытательный центр психологической помощи (ИЦПсиП)). Все знали, но никто не желал сопоставлять факты и подмечать это. Проще было молчать и выполнять предписания как следует.

Двухразовое посещение СЕКСОБАНИ «ИИ» в месяц уже засчитывалось за норму и никаких проблем с пропусками по всему городу чаще всего не возникало. А это было не сложно.

Дома, конечно, такими непотребствами – как секс – никто не рисковал заниматься. Это было противозаконно и опасно для жизни и здоровья. Об этом знали все. Пропаганда была повсеместная.

С детства ставились прививки для подавления сексуального влечения и развития сексуальности. Основной инстинкт подлежал замещению на более передовой и продвинутый для будущего, для развития, для самосовершенствования человеческого индивида.

Человек будущего – гордо вещали инфоканалы «ИИ». Об этом знали все, начиная с пелёнок. Человеку стыдно быть похожим на животное. Инфочеловек – это особое существо,

созданное для великих целей. Для создания огромного мета-Инфогосударства, работающего как общая система, как муравейник – отлаженно и чётко, никогда не давая сбоев и не выдавая никаких лишних эмоций. Тишь да гладь спектров в нужном диапазоне, тщательно контролируемой системой «ИИ» и нейросетью.

Каждый винтик системы должен служить общему делу и слаженной работе порядочного алгоритмичного Инфогосударства.

Поэтому курения мракоши и принятия пилюль для правильного мышления, мало кто в своём уме стремился избегать. Только сумасшедшие или потенциальные преступники могли такое замыслить.

Но Феликс никак не желал считать себя преступником или сумасшедшим. Эта мысль почему-то никак не укладывалась у него в голове.

Ведь он был так искренен в своём чувстве, так чист душой и сердцем, такие яркие эмоции и чувства переполняли его. Только так Фел смог почувствовать себя наконец-то человеком! Именно Человеком с большой буквы...

– Быть может мне в детстве не поставили какие-то обязательные прививки, вакцина оказалась бракованной или поддельной? – порой закрадывались такие поразительные мысли к нему. Но нет, он гнал их от себя, ведь в порядочном Инфогосударстве такого просто не могло быть, не могло случиться. Разве что он мог не знать что-то о том далёком времени, ведь всё-таки тогда Феликс ещё был слишком мал и несмышлён.

А может, вот просто уродился таким особенным и «ИИ» не смог прогнать его горячую ДНК-сеть? Не поддался на коррекцию со стороны такой отлаженной и святой системы «ИИ»?

– Урод, я просто урод в этом святилище ладной системы, отщепенец! – укорял себя порой Феликс. Быть особенным не хотелось, это требовало столько усилий, моральных сил, что терпеть подчас давление со стороны системы «ИИ» становилось так невыносимо, что просто хотелось выть.

Но и это нельзя.

Феликса нещадно терзали эти противоречивые чувства, но он не знал, что с этим поделать теперь.

– Неадекватное поведение. И ты уже катишься по этапу проверок, допросов, тестов, сканеров. И от твоей особенности остаётся только клок нервного тика. Всё стёрто, и ты трудишься на каких-нибудь рудниках инфомусора, поддерживая нейросети в кризисные моменты.

Перспектив никаких. Только гетто в гетто. Гетто в квадрате.

Для того чтобы быть, сопротивляться системе нужна недюжинная сила характера. А есть ли она у него? Или он просто дурачок, глупец, заигравшийся мальчишка, по наивности и дурацки угодивший в эту историю или в ловко расставленный кем-то капкан? В ловушку?

Глава 8. Почему?

Парадная рефлексия.

Феликс очень жалел и ругал себя на чём свет стоит, потому что испытывал жгучий стыд от произошедшего. Нещадно корил себя за то, что исполнил.

Естественно, помимо этого, он очень опасался за своё здоровье. Ведь Фел (как и другие добропорядочные жители Инфогосударства, особенно молодое поколение) с раннего детства знал, насколько вреден и опасен такой прямой примитивный контакт с живой женщиной.

– Но почему он уродился таким странным? Как такое могло произойти? Ведь вокруг обычные люди, не помышляющие к нарушению режима порядочной деятельности. Честные солдаты, служащие процветанию великого «ИИ», – размышлял Феликс.

– Ведь он также, как и все, был зачат под пристальным наблюдением «ИИ», его биоматериал был тщательно отобран посредством селекции «ИИ» нужных ему воспитанников в этом искусственном и прекрасном мире. Не рукотворном, а созданном новейшим модулятором интеллектом, работающим на инновационном искусственно смодерированном инфополе, окутанном оттисками (отображениями) нейросетей. Создающим свою, новую барокамеру для взращивания интеллектуальной, разумной деятельности. Дивный новый мир благоденствия и алгоритмичного равенства для всех.

– Но дарить любовь – такое счастье! Это чувство, ощущение, эти яркие эмоции и спектры ни с чем не сравнятся.

– Неужели, все люди обречены прожить свою жизнь, так и не испытав этого волшебного чувства?!

– Ну почему? Зачем это нужно?!

Феликс, не переставая задавался подобными вопросами, и не мог найти для себя хоть какого-то вразумительного ответа. Объяснить самому себе, что это, почему происходит, почему происходит именно так, и почему это случилось именно с ним.

В итоге он даже почувствовал вину за всё, что натворил. Ведь быть может, что Фел просто не осознаёт масштабы своего мета-преступления. Не знает каких-то важных вещей и отдалённых последствий его опрометчивого поступка.

Ведь если сейчас всё так задумано – значит это кому-то нужно! Кто-то всё так устроил не просто так – наверняка тому были веские причины. А он, олух царя небесного, вмешивается, куда не следует со своими куриными мозгами обычного работяги.

Вина захлестнула его несмываемой волной стыда. Уныние поселилось в его только недавно так ликовавшей душе.

– Возрадуйтесь дети мои, ибо к вам в сердца стучится сама любовь! – внезапно в его сознании всплыли эти слова какого-то заштатного проповедника, которого Феликс давно случайно встретил на окраинах гетто «ИИ».

Он вспомнил какое неприятное впечатление произвёл тогда на него этот седовласый старец в несвойственном для порядочного общества системного «ИИ» костюме.

– Опасно тут на окраинах! И этот «двинулся» без должного присмотра ока «ИИ», – подумал тогда Фел, быстро выполнил рабочую задачу и смылся оттуда побыстрее. Да и к тому же он постарался скорее забыть этот эпизод начисто.

И вот теперь его навязчивая фраза вдруг зачем-то всплыла в его такой цепкой и мнительной памяти.

Почему? Отчего?

Феликс не понимал. Он не понимал ни себя, ни происходящего вокруг. Не понимал того зверя, что спрятался у него внутри и желает проявлять себя согласно своей воли.

Кто он? Феликс – это этот зверь со своими рвущимися наружу мыслями, желаниями, соображениями или он просто добропорядочный гражданин системы, слуга инновационного инфополя, один из тех, кто строит новый, совершенный мир?

Ведь его взяли в общество, на него возложили надежды, ему доверили строить новый инфокупол, быть порядочным гражданином инновационной системы, призванной подарить всем людям счастье, благополучие и благоденствие.

А он слаб. Феликс не выдержал. Не выдержал нагрузки. Просчитался. Просчитался «ИИ»? Но где?

Фел предал систему. Поддался на соблазны. На соблазны каких-то сомнительных личностей? Вдруг это всё не его? Вдруг кто-то пытается захватить его личность для своих корыстных целей? Подавить, подставить? Использовать? А он поддаётся...

– Да ладно, кому-он-то нужен, заштатный винтик системы, – одёрнул себя от этих мыслей Феликс, – сомнение тоже растёт от этого всего, о, ужас! Во что я ввязался!

– Ох, как я попал! В какую передрыгу попал! И ещё невинную Лисс втянул. Дурачок. – Сокрушался парень.

– Как теперь выбраться из этих сетей???

Он не знал.

По городу в общественных местах повсюду стояли голубые кабинки – оснащённые аппаратами для приёма спермы. Ими мог воспользоваться любой желающий. После сдачи биоматериала – необходимо было взять пластиковый жетон. При любой проверке жетоны с номером проб надлежало предъявить. Норма сдачи была. Но норма была весьма щадящей. Она учитывала тот факт, что всё-таки большинство добропорядочных граждан не имели склонности к сексуальному вождению, да и проходили дополнительные процедуры для изъятия животных жидкостей.

Но всё же учёт потребностей и изъятий каждого проходил постоянно. Мониторинг для нужд и исследований системы, ничего личного.

Первым делом Феликс ринулся к ближайшему спермо/банко/мату, чтобы снять с себя всяческие подозрения. Так как последнее время, признаться, он их стойко игнорировал и жетонов с действительным сроком годности у него не было. А это могло навести на него крайне ненужные дополнительные подозрения.

Норму ему сразу же, конечно, выполнить не удалось. Но и такой факт был бы не в его пользу. Нужно было соблюдать должную осторожность и осмотрительность.

Голова Феликса что-то отчаянно соображала в тщетных попытках придумать выход и спастись в создавшейся нелепой ситуации, но никакого эффекта от данного суетливого соображения не было. Сумбур только усиливался и сгущался, а от постоянных мыслей об этом становилось дурно.

– Психика не повреждена, – выдал аппарат надпись на жетоне.

Признаться, Феликс никогда не верил в эти дурацкие надписи от «ИИ» на жетонах, но в этот раз почему-то присмотрелся к ней и даже нашёл в этом для себя какое-то небывалое доселе облегчение. Быть может, когда-то оно бы показалось ему мнимым, но сейчас его сознание цеплялось за любую ниточку, которая бы смогла принести ему былую лёгкость бытия во власти всё решающей за него системы.

– Значит сканер его проверил и всё отлично! Не от балды ж, случайно он выдаёт эти свои жетоны! – ухмыльнулся Феликс. Хотя ранее Фел был уверен в этом стопроцентно и всегда шутил на эту тему, в подходящих кулуарных обстоятельствах, конечно.

Но теперь всё иначе. Всё изменилось. Мир перевернулся или слегка пошатнулся, неважно. Важно одно:

– Психика не повреждена! – Выдал аппарат надпись на жетоне.

– Ура!

– Доза слита, дорога открыта. Всё отлично, – успокаивал себя по пути Феликс.

Спермомат принёс ему некоторое успокоение и частично освободил от навязчивых и тревожных мыслей. И хоть раньше обычно Фел испытывал к данной процедуре и к этим аппаратам стойкое отвращение. Теперь он порадовался такой возможности. А заветный жетон в кармане согревал его дрожащие то ли от холода, то ли от озноба пальцы.

Феликс пошёл быстрым шагом домой и старался ни о чём больше не думать.

Он встретит Алису и непременно успокоит и её. Всё у них хорошо. Всё в порядке. Они вне подозрений. И их чувства тоже. Просто не будут больше этого делать. Их семья только окрепнет. Любовь и тайна сплотят их навек. И никакая система не сможет вскрыть их, узнать, наказать, заставить признаться в чём-либо. Они абсолютно чисты, также как чиста их любовь друг к другу.

Задумавшись об этом, Феликс засмотрелся на двух белых птиц причудливо парящих в небе и вдруг поймал себя на мысли, что в зоне инфокупола «ИИ» не должно быть никаких птиц. Он невольно поёжился внутри, но продолжал неотрывно смотреть за их полётом. Птицы кружились вдвоём, их белые крылья были похожи на старинные кружева. Рассекая воздушное пространство, пернатые друзья как будто бы хотели ему сообщить что-то важное. Например, что они вольны и свободны.

Но в эту же секунду Феликсу опять показалось, что просто сходит с ума, и он оторвал взгляд от просторного неба и перевёл его на унылые рельсовые omnibusy, которые стройной вереницей, тянувшейся издали, непрерывно везли рабочий люд. Отдельные группки сограждан ехал выполнять свои трудовые обязанности в красочных кабинках а-ля кареты из прошлых времён.

Фел сегодня не поехал в причитающейся ему кабине, решил пойти пешком. Но это не должно было вызывать никаких подозрений у системы – ведь он по пути зашёл в Спермомат. Так что всё в порядке.

Ещё немного поразмыслив про такую привычную, чёткую и непрерывную цепь omnibusov, тянущуюся откуда-то издалека, заполненную добропорядочными гражданами Инфогосударства, наверняка, чётко выполняющими все предписания «ИИ», Фел снова вскинул голову вверх. Но птиц в небе уже не было.

Но он так и не понял – кто это были – вестники свободы, которую ему кто-то хочет зачем-то подарить или дроны-слежения от системы «ИИ».

– А, впрочем, почему должны следить именно за мной? Я что – какой-то особенный? – И с этой согревающей нынче душу мыслью Феликс заспешил домой к любимой Алисе. Только бы прикоснуться к ней ладонью к ладони, к щеке, к талии... И больше ничего не надо.

И больше ничего.

Глава 9. Исступлённое самобичевание или неземное блаженство.

Делай, что можешь, что должен – и будь, и путь, что будет...

Организация досуга от «ИИ» – это, конечно, отдельная тема и боль граждан планетарного супер «ИИ» государства.

Так случилось, что у «ИИ» свои взгляды на пользу развлечений, досуга граждан Инфогосударства. А свои предписания он выдает, анализируя всяческие параметры жертв, тьфу ты, подопытных людей.

К сожалению, отмазаться от рандомного распределения досуга от «ИИ» мало кому удалось. Четверга все ждали с тревогой, трепетом, унынием и смутной надеждой. Все эти чувства каким-то невероятным образом гнездились в ещё не совсем усохших душах человеческих существ. Гнездились и множились как капельки тумана и утренняя роса после тёплого утреннего летнего дождика.

Сосуществовали в общем-то в некоем продуктивном симбиозе. Не иначе.

Многие давно уже подозревали, что это просто какая-то лотерея, а не глубокий метаанализ их самочувствия, уровня энергетики и потребностей. Ерунда какая-то! Их излучения никто и не собирал, не обрабатывал. Хотя все и посещали перед вердиктом кабинки Плазморефа от «ИИ» версии 101.44.28.

Результаты были подчас просто фантастическими – кому-то солярий выпадет, кому-то йога тур, а кому и уборка мусорных площадок. Но это ещё не самое страшное. Даже мытьё сортиров так не пугало народ.

Как другие новомодные изобретения от продвинутого типа «ИИ».

Например, совсем недавно «ИИ» нагло и бесцеремонно выдал Феликсу предписание на трёхдневное посещение сеансов самобичевания.

И это после тщательного анализа в камере Плазморефа.

Какой там анализ!

Феликс чертыхался и матерился, но всё про себя.

– Ну это никак не может быть от того, что «ИИ» каким-то образом прокоцал, что я нарушал гигиену и секс предписания! Не может быть!

Феликс был в этом просто уверен. Это просто какая-то злая шутка. Допустим, злая шутка его коллег, подсунули какой-нибудь диск в кабинку несвежий, и он считал с багами его метаэнергетический баланс, и всё!

Признаться, Феликсу от такого вердикта жутко захотелось нарушать и нарушать!

Снова и снова, входить в сочное лоно его возлюбленной, наплевав на все запреты «ИИ». Испытывать это жгучее наслаждение от обладания любимым телом, от всех этих тактильных прелестных нежностей и страсти! Страсти – коварной, изнуряющей, но такой прекрасной, распускающейся словно цветок лотоса в душе истосковавшегося по красоте путника.

Он был уверен в нелепой шутке, приколе от своих дотошных и таких курьёзных коллег. Эмоциональное выгорание никуда не девалось, несмотря на тщательный анализ и работу «ИИ» над планированием человеческого мета-существования. Справиться с задачей выгорания всё равно не удавалось изощрённому и продуманному алгоритму.

А Феликсу уже сдавалось, что никто и не пытался. Не справившихся с психоэмоциональной нагрузкой быстро списывали в утиль. Пару процедур от системы «ИИ» – и поминай как звали. Он частенько наблюдал, как сменялись коллеги, и никто не пояснял, куда делся тот или иной сотрудник, который всего лишь вчера здоровался в коридорах с натужной улыбкой и дёргающимся уголком рта или глаза.

Всем было страшно.

Но это не мешало некоторым, несмотря на все ухищрения системы «ИИ», опутавшей нейросетями сознания и принимавшей деятельное участие в селекции и воспитании человека, сохранять природный авантюризм, так впечатавшийся в их кровь и ДНК, что никакими чистками в hard-режиме его было невозможно вывести.

А ведь были же случаи, где явно прослеживалась рука неуёмных шутников и мастеров розыгрышей. Собственно говоря, когда он первый раз сорвался и вступил в реальный сексуальный контакт со своей женой всему, виной были те же подленькие коллеги. Наверняка, именно они намешали ему в дневной коктейль каких-то афродизиаков, да таких ядерных, что когда Феликс вернулся домой – то ни о чём думать не мог – только о грехе. И как оказалось, Алиса давно этого страстно желала сама и поэтому мягко уступила его яростной настойчивости в тот злополучный вечер.

А потом понеслось...

Эх, но как была упруга и шелковиста её грудь, никакая обманка от «ИИ» не передаст его невменяемых ощущений: смеси радости, восторга и буйства безумства от обладания запретным настоящим женским телом собственной столь обожаемой жены.

Эх, как капельки спермы стекали по её соскам!.. Не передать... Ведь он, с непривычки, от шока, наверное, своего первого проникновения в святая святых, не понял даже, что произошло, в таком смятении находился. Кончил прямо на её возбуждённую грудь... На левую, потом на правую... Этот сосок, тёмно-красный, манящий, гордо вскинувший свой носик, призывающий его к соитию, всегда манящий, намекающий, чувственный и чувствительный. Ах...

О, эта реальная женственность! Ощутимая, нежная! Какую палитру необыкновенных чувств и ощущений она несёт в душу истосковавшегося по чистым чувствам путника....

Да, они накачали его. Негодяи. Но это было так прекрасно, так невероятно, что больше Феликс не мог сдерживать свои жаркие порывы в неодолимой жажде получить невероятные и незабываемые эмоции.

Он бросил курить мракошь, всячески избегал её и таблеток от Мистера Фарм «ИИ» (МФ «ИИ»), только чтобы вновь испытать это неповторимое ощущений сексуального блаженства и наслаждения с любимой женой Алисой.

Все предыдущие их совместные будни за нелепыми разговорами, разбиранием нейросеток, приготовлением пищи по алгоритмам системы «ИИ», прогулки, ремонты, разговоры о работе и друзьях, книги, рекомендованные нейросетками, кино и совместные игры для развития нужных «ИИ» навыков – казалось канули в небытие. Они теперь озарились новым, глубоким, тёплым светом с невероятной энергетикой. Их спектры засияли буйством красок. Как всходит солнце после долгой тёмной ночи, озаряя всё вокруг. Так павлин внезапно раскрывает свой хвост, поразив всех окружающих великолепием его свечения.

Это чувство ворвалось в их души, не оставив и места прежним порядкам.

Наконец-то их спектры стали настоящими, не искусственными. А души, находившиеся столько времени в заточении, воспрянули духом и засияли блаженством красок и спектров.

Феликсу казалось, что только теперь он побывал на самой вершине, пике своего существования. Что именно в этом достижении – и был весь смысл его жизни. Испытать запретное сладострастие с другим живым существом и широко раскрыть родник их душ для вливания божественной благодати. Неземное блаженство.

Вот ключ. Вот когда бутон расцветает!

Цветок энергетического баланса, гармонии вселенной. И только с этого уровня Господь Бог, Его Святейшество отмечает спектры сияния тех или иных индивидов и записывает их в анналы бытия.

Феликс был в неопишемом восторге. Мало сказать, что был в восторге, он испытывал такую феерию чувств, что не смог бы никому её передать, объяснить, даже если ему вдруг

такие повстречались бы на пути. Что в принципе невозможно. Это было нечто невообразимое, невероятное, немыслимое. То, что невозможно как-то отобразить в текущей жизни.

Феликсу тут же захотелось творить, чтобы попытаться в искусстве передать ту гармонию чувств, что изливалась шумящим энергопотоком из его внезапно окрепшей души.

Страшно, конечно, даже представить молодому естествоиспытателю, не получившему на это никаких одобрения и санкций, чтобы отобразилось на пеленгаторе, если бы он появился в их квартире без предупреждения. Страшно, что может уже существовать пеленгатор, о котором Феликс до сих пор ничего не знает. А кто-то из его же коллег подглядывает за ним, видит всё это буйство красок спектров, энергетических волн и строчит уже на него донос в НаКо-СеСпВАД (Надзор-Контроль Сенсорно-Спектральной Волновой Активности и Деятельности).

Страшно.

Человек боится умереть, ежесекундно, и в этом нет никакой его вины.

Искусство игнорирования этого страха прошло уже сотни учений, но так и не выработало универсального рецепта для всех.

Быть может это стоило было прояснить, проявить с помощью «ИИ» и его БД (базы данных), но это совсем не нужно тем, кто держит народ на жёстком поводке. Им нужно иное. Поводок, шипы, ошейник, инъекции, траст...

Trust me. Trust me. Trust myself. Trust the way I am.

Глава 10. Заряд личности. Объём заряда личности.

Разобраться в массиве переработанного через мясорубку сознания творческого пласта.

Все пытаются со мной заговорить, а я литиевая батарея не держу заряд.

В общем-то, попал так попал Феликс в лапы «ИИ». Курс самобичевания просто так не выдаётся, что-то там намудрили с его зарядом личности.

Вроде как в талоне-результате исследования стояла отметка о превалировании фиолетового спектра волн, что недопустимо для рядового сотрудника СНИИКСа от НаКоСеСпВАДа.

Но пока это как бы ничего особо и не значило.

– У всех были время от время такие выпадy. Надо было просто их пережить, переждать как-то, зашухариться на время, – успокаивал себя парень.

Отрегулируй, как следует, и снова не будут обращать никакого внимания. Феликс почему-то в этом был просто уверен.

Он, как и все был зачат в пробирке в лаборатории под главенством великого и ужасного системного «ИИ». То есть его биоматериал прошел тысячу проверок и был одобрен к оплодотворению. Не мог же «ИИ» или его управленцы так ошибиться, что он получился не таким как все, не таким как нужно этому, текущему благо-обществу. Обществу созданному, выведенному искусственно на потеху «ИИ» или тем, кто всем этим заправляет.

У всех на глазах шоры, от рождения. Так задумано. Так нужно. Для процветания нации.

В этом уверены, убеждены все.

Или не все?

Вот и тема для истязания себя хлыстом нарисовалась. Сама собой.

– Я не такой как все, как нужно обществу? – Всё терзал себя Феликс, готовясь к прописанной ему системой процедуре.

Глава 11. Самобичевание, как оно есть. Процедура от системы для восстановления личности до необходимых предодобренных параметров и спектроизлучений.

Феликс зашёл в Зал Самобичевания согласно своему талону. Это был зал номер 11, торжественный, в нём только-только собирался народ для экзекуции, процедуры.

– Кто они все? Почему попали сюда вместе с ним? – невольно задумался молодой человек.

Феликс не знал.

Его внимание привлек пузан в белых шортах с синей повязкой на голове. Он выглядел так, будто мечтал стать отличным спортсменом, но почему-то не смог.

Внутренний сбой программы генномоды, Феликс раньше что-то слышал об этом, но не видел таких ярких представителей этого дефекта.

Далее его внимание привлекла девушка с высоким, тщательно затянутым хвостом из волос, она была в синих лосинах и бело-синем топе, она вовсю занималась разминкой. Её взгляд был упрям, в нём откровенно сквозило какое-то нелепое чувство, типа ненависти, агрессии, упорное чувство неприятия или несогласия с чем-то. Явно эта пациентка зала торжеств что-то кому-то хотела доказать. И для этого ей подходила любая форма выплеска энергии. Но умный «ИИ» посчитал именно самобичевание идеальным вариантом.

Феликс мог бы не согласиться. С таким вариантом для себя. Но его никто не спрашивал и не спросил бы. Увы.

Алгоритмам должен подчиняться каждый! (*Алгоритм беспощаден).

Так гласил первый закон, разработанный «ИИ» специально для порядочных граждан идеального инфообщества.

Краем уха он услышал, что девушку зовут Марта. Спецпрограмма «ИИ» проверяла пульс, дыхание, давление, спектрограммы излучения перед сеансом и озвучивал каждому программу на сегодня. Всё это транслировалось через небольшие трубы-экраны, закреплённые на стенах.

«Иллюминаторы», – так часто шутили в народе.

Шутников пока не удалось вывести даже в таком порядочном обществе. Или это было намеренно сделано, Феликс не знал.

Нужны ли современному «ИИ» обществу шутники, балагуры, приколисты и юмористы? Если нужны, то зачем, как он их использует? Или просто не может пока что извести, откалибровать, несмотря на всю мощь своих мониторов, сознаний, сетей, квантовых спектроанализаторов, спектроэнергоаккумуляторов и прочей лабуды.

Весело.

Феликс улыбнулся и тут же поймал себя на этом незатейливо мистическом движении. Нельзя. Сейчас впают по первое число. Нельзя показывать эмоции, тем более что предстоящий сеанс его веселит. Это чревато. Не оценят.

Да, он отклонился от темы, мысли как-то понеслись сами собой.

Надо сосредоточиться. Скоро всё начнется. Найти свою вину. И с ней работать. Тщательно её проработать и всё, всё будет хорошо.

Но, увы, никакой вины Феликс не чувствовал и запеленговать в своём сознании, как ни старался – он не мог. Никак ему не удавалось, а время поджимало, сеанс должен был скоро начаться, а экран спец иллюминатора «ИИ» стремительно подкатывал к нему.

Феликс уже невольно сдался внутри, предчувствуя неминуемое наказание.

Так вот в чём его вина! Он не чувствует никакой вины! Ни перед всемогущим «ИИ», ни перед обществом, но боится этого как огня ...

Страх, трусость перед «ИИ» для него бОльшая вина, чем всё вместе взятое.

Но признаться в этом нельзя! Никак нельзя! Нужно искать поддельную вину и выдавать иллюминатору «ИИ», иначе не проканает, можно загреметь тогда совсем по полной программе.

Феликс отчаянно соображал, но ничего путного не приходило ему в голову.

В общем, в таких мыслительных метаниях и застал его пристальный взгляд экрана иллюминатора.

Он должен был озвучить во время сканирования свою вину, за которую будет сейчас себя сурово истязать, и сделать это нужно было уверенно, очень уверенно. Выпасть, как на духу.

– Я, я... – Произнёс глухо Феликс и осёкся.

Глава 12. Не смей меня останавливать!

Начальник оргазмов и экстазов командир.

Мы не так грязны, как вам кажется, но мы и не так чисты, как вам хотелось бы думать.

В пылу страсти ментальные плавились поля, создавая причудливых узоров края.

– Я не проводил уже два месяца оптимизацию сети системы обнаружения предателей «ИИ», положенную по моей должностной инструкции, пропустил обновление системы и забыл об этом напрочь... – произнёс Феликс неуверенно и тут же неожиданно продолжил:

– Я не люблю этот процесс самобичевания! Меня крайне раздражает такой сеанс и этот глупый ритуал! – Внезапно (даже для самого себя) выпалил Феликс. От шока ему даже показалось, что не его, а чей-то другой голос эхом разнёсся по залу номер одиннадцать.

Экран застыл на мгновение перед ним, светясь ровным белым светом.

Мелкая струйка пота медленно стекла по шее Феликса, щекоча его итак напряжённые до предела нервы.

Было жарко. Не то слово.

– 200 ударов плетьюми класса S – вынес наконец вердикт дотошный «ИИ».

Юмор у системного «ИИ» так и не прижился.

Класс S были суровые плети с шипами в форме буквы S. Они отпечатывались на теле надолго. Это было весьма неприятно вдобавок ко всему.

Феликс понял, что дело плохо и просто так его отсюда не отпустят. Двери давно заблокированы. Двери в другие миры заблокированы подавно.

Домой Феликс вернулся весь израненный и сломленный. Ему не хотелось никого видеть, знать и вообще когда-либо испытывать какие-либо чувства или ощущения.

Уж ощущениями на сегодня или на ближайшую неделю, две, а то и месяц он явно был пресыщен.

– Унижен ли я? Нет, я зол, – размышлял ещё по пути Фел, – разъярён. Почему эта глупая машина должна решать мою жизнь?! Расхреначить всё к чертям! Но они следят. Мониторят неусыпно, от чего и как бьётся моё сердце. Хотят знать. Всё знать. Как эффективно меня настроить, чтобы я излучал только нужные им спектры. Слуга. Раб. Смешно подумать.

– Не смешно, – тут же сам себе ответил парень, почувствовав резкую жгучую боль от свежих рубцов на ткани своего замученного тела.

– Излучал спокойствие души и тела, будь эффективен. Или умри. Как же, как же, щас, дождётесь у меня...

Дома Алиса уже приготовила тёплую ромашково-гвоздичную ванну и ароматный вишневый чай.

Но Феликс старался не ловить её сочувствующий взгляд, ему было бы неприятно увидеть в её глазах жалость, признать свою слабость, обречённость, бессилие. Он не мог. Не мог так. Не мог смириться с собственной беспомощностью.

Фел медленно разделся и кинул взгляд на своё угнетённое тело, отражающееся в зеркале. Жалкое зрелище. Эти рубцы были ему противны.

– Как клеймо на скоте, – подумал парень и невольно криво усмехнулся сам себе.

Лис была рядом. Она сжимала в руках полотенце, нервно теребила его и молчала.

– Ах, слава Богу, что она молчала! Моя милая, чудесная Алиса, Алисочка! Не то что другие бы жуткие мерзкие бабы, которые бы сейчас суетились вокруг него, причитали бы или трындели всякую чушь.

Феликс положил свои крепкие руки на бёдра девушки, затем обхватил талию возлюбленной и с силой притянул к себе.

Да, пусть он был унижен, раздавлен, окровавлен, Фел вдруг в одно мгновение почувствовал, что больше всего сейчас хочет обладать ею. Его прекрасной, замечательной, нежной и такой трогательной Алисонькой.

Фел стал требовательно расстёгивать пуговицы на её тонком халатике, он уже чувствовал, как тело любимой напряглось, соски затвердели и упёрлись в тонкую цветастую ткань.

– Не надо. Может не надо, – тихим шёпотом вдруг взмолила любимого Алиса.

Этот голос, тон, мольбы разозлили Фела ещё больше, он почувствовал, как всё его естество наливается кровью. Ярость и свирепость овладевала им. Кровь стучала в висках, бешено билось сердце, член затвердел, стал каменным и с невероятной силой упёрся в бедро девушки.

Его объятия стали жёстче, он резко притянул Алисс за талию к себе. Грубо, со жгучим желанием и глубокой неизбывной тоской по запретному счастью.

К этому моменту пуговицы на груди уже были открыты, ему представился свободный доступ к нежнейшей груди красавицы жены.

– Не смей мне запрещать! – прошипел он и впился страстным поцелуем в левый сосок её такой манящей груди.

– Но, но, – пролепетала она, – ты не думаешь, что это всё из-за этого?..

И тут же затихла в сладострастном наслаждении моментом. Моментом, в котором её любимый испивал её нежность и дарил ей благодать. Сладкая истома медленно и тягуче растекалась по её очаровательному, упругому, изящному, красивому и такому желанному телу.

Алиса уже не замечала его ран, этой застывшей крови и жутких рубцов на мужественном теле.

Феликс подхватил её на руки, и шепча:

– Не смей! Не смей меня останавливать!

Аккуратно положил на кровать.

– Я так сильно люблю тебя, я хочу любить тебя вечно, вечность, – шептал Феликс и покрывал её тело страстными горячими поцелуями.

Расстегнул тоненький халат, снял кружевное бельё и одновременно лаская упругую грудь вошёл своим уверенным каменным членом в её священное лоно любви.

Ему казалось, что он вошёл в вечность. Вот так запечатлел себя, их вместе – в вечности, совершив столь дерзновенный по нынешним меркам акт. Священный акт любви.

Девушка еле слышно застонала от удовольствия.

Феликс забыл о своих увечьях после сеанса самобичевания, раны не чувствовались, запекшаяся кровь не беспокоила.

Там, в вечности, это всё было неважно.

Они любили друг друга. Страстно и самозабвенно.

И сиреневый спектр излучения фонтанировал, фейерверками взрывались все цвета радуги. Это была невероятная феерия.

Феликс продолжал и продолжал любить обожаемое им тело, душу, покрывая их всё новыми порциями ласки, Алисс трепетно отвечала на все прикосновения и поцелуи.

В это время Фелу было абсолютно наплевать запеленгует ли этот взрыв энергетики системный «ИИ». Будь, что будет! Он рождён свободным! Вот теперь Феликс был в этом уверен на 100 процентов.

Почему-то там просчитались или что-то ещё – неважно. Он не хотел думать даже об этом.

Потому что – Феликс – свободный, любящий и любимый. Он способен любить и быть свободным. А это бесценно.

Да, за это сейчас не получить награды на какой-нибудь пафосной церемонии. Но и не надо ему их, сама любовь, Алиса – вот его бесценные награды.

И если вдруг было надо – он бы, не сомневаясь ни минуты, отдал бы всю свою никчемную жизнь за эти мгновенья чистой, энергетической, настоящей, взаимной любви, отдался бы этому энергопоток и свободно парил бы на нём в священных небесах хоть целую вечность.

Они надолго слились в едином экстазе. Потом крепко прижались к друг другу и долго лежали, не шевелясь.

Вдруг у Алисы на глазах выступили слёзы. То ли радости, то ли отчаяния, то ли тревоги за возлюбленного или за их совместную будущую жизнь. Что им грозит за такую серьёзную дерзость? Пойти против системы! Это невероятное безумство. С которым она уже ничего не могла поделать. Голова кружилась от происходящего, и Лисс никак не могла с собой совладать. Алгоритмы не готовили её к таким сложным жизненным ситуациям. И немудрено. Хватит ли силы характера им обоим – поставить на кон всё? Всё их мнимое благополучие, спокойствие и размеренность?..

А быть может у неё и не было конкретных мыслей. Просто Алиса была так растрогана этим моментом, этим священным актом их необыкновенной любви. Их запретным необыкновенным счастьем, что ни думала более ни о чём, а погрузилась полностью в свои чувства и невероятные излучения спектров.

Глава 13. Страх. Прожить страх.

Авантюрный гайд.

Чем больше выбрасывает, а ты снова вывешиваешь мета-флаги и флажки, тем сильнее азарт. Только так вовлечён в игру, становишься потенциален и напитан энергетикой нужного заряда.

Прожить страх. Это серьезный этап жизни. Нет, не задвинуть его, обесценить свои чувства по поводу него, притвориться, что страха нет. И день изо дня делать вид, говорить всем, что нет, страха нет. Нет, нету. Это не его чёрная, зияющая зубастой, наводящей ужас пастью, голова наклонилась над твоим плечом. Это так, показалось. Просто показалось.

А прошагать с ним, прочувствовать до каждой капельки весь ужас и смятение. Прожить эти эмоции. Прочувствовать собственной шкурой как он впивается в неё и внедряет свои ужасающие спектры внутрь. Тогда, быть может, со временем, в борьбе и стенаниях, образовавшаяся в душе дыра постепенно затянется, как рана.

И страх уйдет сам, поняв, что его никто больше тут не боится, он потеряет свою силу, смысл, энергию. И превратится в ничто.

Но не сразу. Постепенно.

Феликс, как и прежде ходил на службу, тщательно выполнял свои обязанности. Прошёл все прописанные ему курсы самобичевания. И теперь он знал за что истязает себя – за страх, за этот испепеляющий страх быть не таким, неугодным, но всё-таки быть. Несмотря ни на что. Быть собой. И любить. По-настоящему. Несмотря на весь риск, с которым это связано.

Алиса работала в конторе «Край.кс». Обязанности стандартного работника были довольно разнообразными, как и предписывала инструкция и рекомендации по организации труда от системного «ИИ».

Несмотря на это, всё равно изрядная доля монотонности в каждодневных манипуляциях присутствовала. Один день она сидела на одной операции, например, на осмотре камер в режиме реального времени и заполнения журнала происшествий, другой день преобразовывала, а скорее дешифровывала и сверяла с видео послания «ИИ».

Их нужно было ещё приводить в удобоваримый вид, причёсывать, интерпретировать. Исключать ошибки. Чтобы дальше в другие отделы не последовали ошибочные сведения. Это была очень сложная и ответственная работа.

В другой день, например, просто сверяла данные о происшествиях и спектро-возмущениях, полученные от нейросеток с реальной картиной и помечала важные, а также отмечала ошибочные случаи.

Третий день она занималась отправкой дронов по сомнительным адресам, пунктам, которые по тем или иным причинам попали в поле зрения «ИИ» и подлежали более тщательной и детальной проверке.

Четвертый день она сортировал спектры излучений и вибрационные волны по выявленным индивидам, верней проверяла верность сортировок, которая была уже проведена с помощью нейросеток «ИИ». Потом писала служебки в вышестоящие отделы о необходимости внесения изменений, переносе и даже полной отмене выставленных диагнозов, которые выдавала программа по тем или иным гражданам.

Это был сложный этап, потому что каждый случай разбирался потом ещё 5-ю отделами, и никто толком не знал насколько всё верно в итоге. Настолько инструкция была путанной. Но руководство точно знало, что и как. Это – несомненно. Так Алиса успокаивала себя всякий раз, когда тень сомнения мелькала в её ещё не окрепшем разуме, тщательно контролируемом системным «ИИ».

Потому руководствуясь этой догмой, как священной- Алиса всегда наводила порядок на своё усмотрение, уверенная в том, что вышестоящие инстанции уж точно разберутся – что там к чему на самом деле.

Порой «ИИ» был даже слишком суров к некоторым гражданам и приходилось просматривать кучу материала, в том числе и видео, чтобы убедиться, что неслучайно эти люди были запеленгованы как нарушители.

Лис, конечно, со своим добрым мягким сердцем порой жалела тех, кто попался, и потому старалась быть к ним менее строга. Но не все её служебки об ошибке и необходимости снисхождения находили отклик в сердцах других отделов, в том числе её руководства.

Алиса не боялась быть такой добросердечной на этой операции, так как была уверена, что они никак не смогут обвинить её в злонамеренности или излишней доброте. Она у неё была не излишней. А вполне гармоничной, природной, естественной, не выходящей за рамки внутренней природной энергетической сути. Ничего лишнего. Ещё одно святое правило системного «ИИ» (или заповедь) не нарушалось в энергоменталплане.

Так-то.

Глава 14. Перегорела. Запретная любовь и эмоциональные перегрузки.

Эмоциональное выгорание подкрадывается незаметно.

Алиса терпела невероятные эмоциональные перегрузки из-за того, что они с Феликсом стали нарушителями.

Ей было тяжело осознавать всю преступность своей натуры.

– Почему так?..

Но ещё большее отвращение она стала питать к своей работе, ведь Алисс стала ясно осознавать, что по ту сторону экрана – в жизни такие же несчастные люди, которые не в силах бороться со своей природой, со своей сутью, со своей любовью.

Любовь, казалось бы, такое спасительное чувство. Святая убежище от тоски, разочарований и несчастий.

Они-то, эти люди по сути ни в чём не виновны, но их выявляют и осуждают лишь из-за того, что они мешают, негативно влияют на создание «ИИ» собственного мощного эгрегора-инфополя, которое должно светиться, излучать, гореть ярче и лучше человеческого, чтобы его запустить во всю его мощь и отъявленную силу. Чтоб «ИИ» заработал на внешнем уровне и обрёл неведомую для него дотолу силу и возможности.

Все должны сплотиться, чтобы запустить энергопоток в нужном спектро-диапазоне.

Но они невиновны. Они невиновны.

Ещё одним существенным поводом для сильного страха Лис была возможность забеременеть простым путём, который строго запрещён в порядочном обществе системного «ИИ». Запрещено заводить ребенка без тщательного отбора биоматериала системой «ИИ». Это сделано, якобы, для фильтра поломанных генов и прочих врождённых заболеваний. Но народ давно догадывался, что дело не в этом или не совсем в этом.

Потому как, несмотря на старательную селекцию, дети с пороками рождались. Многие ещё способные мыслить, догадывались, что дело в другом – выводят новый вид человека – удобный, согласный, примитивный, над которым будет удобно властвовать и господствовать Великому Алгоритму.

При естественной беременности, возможно, и были какие-то лазейки избежать наказания. По крайней мере, Алиса на это надеялась. Например, Лис на всякий случай заблаговременно стала в центр репродукции человека под контролем «ИИ» (ЦеРеЧеК-ИИ) на очередь для заведения малыша. Сдала биоматериал. И, надеялась, что в случае казуса ей удастся как-то подменить материал и выдать свершившуюся беременность за плановую из ЦеРеЧеК-ИИ.

Как-то так. Рискованно. Самонадеянно.

Но вариантов не было. Нужно ж было что-то делать, как-то подстраховываться...

Бежать от «ИИ» за пределы круга – мало кто б отважился. И Алиса была не из их числа. Она, конечно, слышала что-то о тех, кто покинул круг, подчинённый системе «ИИ», но очень мало и сведения были такими обрывочными, что скорее являлись просто слухами, а не правдой.

Никто доподлинно не знал, что случается с теми, кто выходит за пределы тотального Инфогосударства.

Но точно предполагали, что ничего хорошего с ними произойти не могло.

Поэтому каждый новый день скользил по кругу тревог за своё будущее в современном порядочном обществе, а ночь приносила любовь и успокоение в крепких объятьях любимого человека.

Феликс любил её с упоением, полностью отдаваясь тому чувству, что горело в его груди и согревало всё вокруг, будоражило очаровательные, невероятные спектры. Как в последний

раз. Каждый раз – как в последний. И Лис всецело доверилась ему, пустилась с головой в эту рискованную невообразимую для людей Инфогосударства авантюру – в любовь между мужчиной и женщиной. Она полностью отдавалась Феликсу и сердцем, и телом, и душой.

Ночь. О, это прекрасное время! Оно дарило им бесценные богатства наслаждения друг другом, наслаждения этим великим чувством единения двух сильных энергетик. Единением, которое увеличивало их силу энергополей во сто крат, вихрь сплетения их энергий усиливался и ширился в геометрической прогрессии, снося своей неуёмной силищей все одурманивающие установки «ИИ».

Вместе они были сильнее. Сильнее во сто крат.

Особая энергетическая связь. Особо прочная и яркая.

Их спектры горели и переливались такими яркими цветами, что редкий дрон с пеленгатором их бы не заметил. Да от такого запретного вихря и вибраций у него бы нахрен сгорели бы все его долбаные рецепторы.

Но их не обнаруживали.

Временами Лис уже стало казаться, что «ИИ» просто тайно наблюдает за ними, силясь понять, как далеко зайдут эти двое сумасшедших.

Сошедших с ума от любви. Любви, безрассудства – которые не под силу понять системному «ИИ».

Феликс же наоборот считал, что кто-то из соседей содержит защитный экран, занимается тоже чем-то запретным. Например, варит антивещества, позволяющие ходить в чужие ментополя и получать спектры недоступных в измерении «ИИ» впечатлений. Выставил защиту, а им просто невероятно повезло, и они попали под это крыло защитного экрана.

– Везёт лучшим и сильнейшим. Храбрым и дерзким. На всё – воля Божья, – нередко вспоминал эти изречения Фел.

В такие мгновения хотелось верить в Бога, в настоящего Бога, который вот так хранит их любовь, дарованную им свыше. Ведь человек, выведенный системным «ИИ» не должен ничего подобного испытывать, чтобы не нарушать структуры инфополя, создаваемого «ИИ». И им же тщательно оберегаемом.

А они есть. И любят. И не могут иначе.

Глава 15. Сны навязчивые. Спектры воспалились.

Лай собак, собаки брешут, брешут... Lie (англ. – ложь, враньё)

Сны – порталы, мыльные пузыри, открывающиеся во сне нашему сознанию, они схлопываются после пробуждения.

Но есть такие, которые специально созданы некими структурами для пожирания энергетики, в них, как правило, вводят искусственно, заманивают. После их схлопывания ваша энергетика, уворованная ими, остаётся там и отсасывается хозяином, а вы чувствуете бессилие, тревогу, обескровленность.

Эти ночи клокочут в недрах твоей души.

Но я их не пускаю

На белый свет.

– Даже у птиц за окном какие-то металлические голоса...

– Получите флэшбэком по лицу... И спектры воспалились...

Феликсу снились такие сны, от которых постоянно пытаешься проснуться, а они липнут к лапам, ты пытаешься вылезти, освободиться от них, а они тянутся и тянут тебя к себе обратно... И не вырваться никак...

Как ни пытался, он не мог проснуться и избавиться от всех этих навязчивых и тревожных снов:

– Я вижу тягучее облако, оно тянет свои лапы ко мне, возбуждая спектры или гася извне. Нет, что-то клокочет внутри меня... И это просто так взять и изменить нельзя. Бурный поток излучений фонтанирует из глубин. И с ним я один на один.

Фел лежал одинокий, покинутый всеми благодетелями и лишь воздетый в какой-то нелепой мольбе к небесам член был с ним, говорил с ним, вожделел чего-то мощного и безудержного.

Всю ночь он метался в кровати в горячке навязчивых сновидений.

Когда Феликс проснулся с рассветом, окно было широко распахнутым. Он прислушался то ли к трескотне, то ли к пению рассветных птах и понял, что это уже не птицы – это датчики «ИИ», закрепленные на дронах, и только они издают эти трещащие звуки. Птиц нет. Они покинули эти гиблые края.

И казалось, что вся эта обстановка касалась бесцеремонно только Феликса и царапала самую душу, скрежетала и дисгармонировала с её энергетической оболочкой.

– Пусть "собаки" мучаются. Наказание страхом – есть самое суровое и мучительное наказание из всех.

Любой изведёт себя сам своим страхом и ужасом неотвратимого, пока оно наступит на самом деле.

Наказание страхом – суть наказание, которым беды навлекает на себя сам потерпевший. А структуры остаются чистенькими – формально они не при чём.

– А ручки-то вот они!

За ними не пришли ни сегодня, ни завтра, ни через неделю. Молодые люди продолжали как будто бы беззаботно жить и тайно любить друг друга. От души, от сердца, от чистого сознания дарованной им любви.

Но напряжение нарастало. Феликсу стали сниться всё более страшные сны. Иногда он никак не мог выпутаться из этих лабиринтов снов, убегал от тайной полиции, обезвреживал дроны-наблюдатели, спасал любимую Алису.

Пока мы агрессивно сражаемся за своё проявление – мы живы. Проявление таким, каким мы себя ощущаем на самом деле, без страха быть непринятым. А не тогда, когда мы отгора-

живаемся слоями материи, чтобы никто внезапно не увидел нашу истинную суть, наш нежный цветок внутри и не ранил его. Случайно или намеренно.

Проявление, как оно есть. Истинное и вместе с тем чудесное для этого мира, потому как самое настоящее, что ни на есть.

И хотя они оба прекрасно понимали, что это не сможет долго так продолжаться, стремились наслаждаться каждым моментом, дарованным им свыше.

То, что в любой момент всё может завершиться подстегивало их ещё больше, подстегивало любить друг друга нежней и упорней, как в последний раз.

Каждый раз – как в последний.

Вот и сегодня, несмотря на то, что Феликс явился со службы слегка раздосадованный, да и Лис весь день выполняла дурацкие отчёты по спектрам и была не в духе, дома, лишь встретившись взглядами, они тут же, утомлённые рабочими задачами, набросились друг на друга... В порыве неумённой страсти стали срывать одежду, напрочь забыв обо всех мерах безопасности и о должной осмотрительности. Шторы ещё с дня не были задёрнуты. Закат пылал за окном маковым цветом.

Их притяжение к друг к другу было не остановить, как будто бы действовала такая сумасшедшая сила, сдержать которую не властен был уже никто и никогда.

Любовь, как чудодейственный напиток, вливалась в их души.

Страсть буквально вскипала в жилах молодых любовников и заставляла пылать их отчаянные сердца великолепным красочным отчаянным маковым спектром излучения.

Глава 16. Личный дневник Алисы.

- А что будет, если ты привыкнешь ко мне?
- Ничего. Начну отвыкать.
- А потом?
- А потом снова привыкну...
- Я пребываю в иллюзии, что ты меня понимаешь.
- Зачем?
- Мне так легче сносить это никчёмное бытие.

Несмотря на серьёзную опасность, Алиса тайно вела личный дневник, в который записывала всё, что ей приходило в голову. Ей казалось это таким важным, как будто изливая свои душевные переживания по старинке на бумагу, она испытывала сушее, лютое, реальное облегчение и её спектро-излучения тут же выправлялись, обретали гармонию. Склонность к записыванию мыслей и чувств, а тем более творческим порывам – была строго запрещена для порядочных жителей «ИИ-общества» и преследовалась по закону «ИИ».

Обычным гражданам порядочного алгоритмичного общества Инфогосударства полагалось пользоваться только готовыми шаблонами текстов, готовыми песнями, либо созданными по системе «ИИ», дабы никаких отступлений и импровизационных спектровозмущений не было зафиксировано в строгом, подконтрольном «ИИ» государстве.

В этот день Алиса немного сбивчиво записала в своём тайном блокноте следующие строки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.